

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ И ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОНЦА XX ВЕКА НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

PROBLEMS OF INTERTEXTUALITY AND PHILOLOGICAL CONTEXT IN THE TRANSLATION OF RUSSIAN LITERATURE OF THE LATE XX CENTURY INTO SPANISH

G. Ilyushin

Annotation

The article gives an analysis of the culture-specific and intertextual elements translation. It is spoken in detail about the types of the intertextual elements which are considered as the basic characteristic of the Venedikt Yerofeyev's prose. Much attention is given to the sources of cultural references. The examples provided demonstrate the principal translation strategies which had been used to reproduce the culturally relevant units.

Keywords: linguistics, translation studies, Romance languages, intertextuality, Russian literature, reminiscences, Venedikt Yerofeyev.

Илюшин Григорий Евгеньевич

Аспирант,

Московский Государственный
Университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности перевода безэквивалентных единиц разного уровня и воспроизведение интертекстуальных элементов. Подробно проанализирована типология интертекстуальных вкраплений как основополагающего элемента проза Венедикта Ерофеева. Приводятся основные источники аллюзий. На примерах из текста рассмотрены основные переводческие стратегии, использовавшиеся для перевода культурно значимых единиц.

Ключевые слова:

Лингвистика, переводоведение, романские языки, интертекстуальность, русская литература, аллюзии, Венедикт Ерофеев.

Одним из центральных переводоведческих вопросов, относящихся к лексическому уровню языка, является перевод безэквивалентной лексики. Верещагин Е. М. и Костомаров В. Г. определяют этот пласт следующим образом: "Слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т. е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре Б, а также слова, не имеющие перевода на другой язык одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат" [Верещагин, Костомаров, 1980].

Таким образом, проблема перевода безэквивалентной лексики обуславливается тем, что переводчик-иностранец, как правило, не знаком с фактами культуры и быта, принадлежащим к языку, с которого осуществляется перевод. Тем не менее, круг понятий, знакомых автору и потенциально неизвестных переводчику, не ограничиваются только лексическими элементами, которые принято объединять под понятием "безэквивалентная лексика" (реалии разных типов, имена собственные, фразеологизмы). Помимо "потенциально непонятных" носителю дру-

гого языка лексических единиц, в художественных текстах мы встречаем также ассоциативные отсылки на стилистическом уровне и интертекстуальные элементы.

Так, в случае перевода поэмы Венедикта Ерофеева "Москва-Петушки" задачу переводчика осложняет то, что текст изобилует аллюзиями, кроме того, сложность для перевода представляют многочисленные фразеологизмы, авторские каламбуры, метафоры, игра слов – ключевые элементы, определяющие идиостиль автора и формирующие в глазах читателя образ лирического повествователя.

Проблема интертекстуальности текста в её соотносённости с вопросами теории перевода рассматривалась многими лингвистами. Так, В. Я. Задорнова оперирует понятием "филологический контекст" [Задорнова, 1984], "для проникновения в который требуется фоновое знание филологического характера, например, знание литературных текстов, оказавших то или иное влияние на текст оригинала". Предлагается различать узкий и широкий филологический контекст: для понимания узкого контекста достаточно ознакомиться с самим произведением. Широкий же – собственно филологический – предпо-

лагает знание истории литературы и языка, а также культурного контекста. Похожие идеи встречаем у Н.А. Фатеевой, которая наряду с интертекстуальностью использует понятие автотекстуальности – феномена, предполагающего понимание текста через установление связей внутри него.

При выявлении разных типов интертекстуальных элементов, представленных в анализируемом тексте, будем опираться на классификацию, предложенную Н.А. Фатеевой [Фатеева, 2007].

В контексте данного исследования для нас также релевантен пласт отсылок к явлениям советской действительности, который для Ерофеева будет одним из источников авторской иронии.

Если отсылки к "Фаусту" Гёте и шекспировским сюжетам наверняка успешно распознаются испанским читателем, то огромный пласт аллюзий на прецедентные тексты русской литературы, включая очевидные для русского читателя упоминания "твари дрожащей" или цитирования избитых афоризмов остаётся недоступным для декодирования.

Поэма многоуровневая и открыта для разных трактовок, и наряду с социально-политической проблематикой важно обилие аллюзий на классическую литературу и воплощение евангельских мотивов.

Рассуждая о литературных источниках поэмы, Юрий Левин условно выделяет два полюса [Левин, 1996]:

- ◆ Библия
- ◆ Советская пропагандистская публицистика

Примечательно, что ко второй относятся не только лозунги и характерные клише, но и хрестоматийные произведения русского соцреализма и даже освоенные пропагандой цитаты из русской классики. Между этими двумя "полюсами" оказывается русская поэзия, литература сентиментализма (о чём позволяет говорить сам жанр путешествия, пусть и постмодернистски переосмысленный), русская проза XIX века.

В тексте представлены интертекстуальные элементы разных типов, первый из которых представлен цитатами с атрибуцией или без неё. Цитаты с атрибуцией заключаются в кавычки и снабжаются ссылкой на воспроизводимый текст.

Нередко цитаты не снабжаются атрибуцией. Специфика "Москвы-Петушков" такова, что неатрибуированная цитата становится одним из основных стилистических ресурсов и становится, согласно наблюдению Ю. Левина "первичным средством коммуникации". Видоизменяясь и иронически переосмысливаясь, цитаты становятся одним из ключевых комических приёмов.

Так, цитата из Боратынского:

"Есть бытие, но именем каким его назвать - ни сон оно, ни бденье"

"La existencia es algo real. Pero, ¿qué nombre se le podría dar? No es ni sueño ni vigilia".

иронически переосмысливается и проецируется на состояние опьянения.

Атрибуированные цитаты, наименее сложные для воспроизведения и восприятия, немногочисленны, однако всё же встречаются в тексте поэмы:

"Но теперь - довольно простоты", как сказал драматург Островский. И - финита ля комедия. Не всякая простота - святая. И не всякая комедия - божественная..."

"Pero ahora "Se acabó la ingenuidad", como dijo el dramaturgo Ostrovski. Y, finita la comedia. No toda ingenuidad es santa... No toda comedia es divina..."

Здесь цитата из Островского является частью цепочки из семантически связанных элементов: литературных отсылок и фразеологических единиц, и в сознании читателя, не распознающего отсылку к комедии Островского "На всякого мудреца довольно простоты", эта связь не устанавливается.

Неатрибуированные цитаты становятся важным ресурсом для авторских сравнений, когда любой, подчас бытовой феномен характеризуется при помощи цитаты, а также условно сравнивается с фактом искусства. Рассмотрим контекст, где эти два приёма использованы в сочетании друг с другом:

"...Это так! Чепуха! Полет шмеля это, забавы взрослых шалунов, а никакие не прецеденты!..."

Очевидно, что "Полёт шмеля" – отсылка к произведению Римского-Корсакова, а "забавы взрослых шалунов" – цитата из Евгения Онегина.

*«¡Eso no era nada! ¡Eran tonterías!
¡Eran vuelos de abejorro, juegos de gramujillas adultos,
pero nada de precedentes!»*

Отсылка к пушкинскому тексту неизбежно теряется, в то время как "Полёт шмеля" в испанской традиции известен как "El vuelo del moscardon" контексты с названием "El vuelo del abejorro", однако, также встречаются, тем не менее, слово Vuelo всегда представлено в единственном числе и перед moscardon/abejorro присутствует определённый артикль.

Аллюзивные заимствования, в отличие от цитации, характеризуются воспроизведением не всех элементов исходного высказывания, а только их части, которой достаточно для распознавания источника.

Как отмечает Н. А. Фатеева, принципиальное отличие механизма использования аллюзии от цитации состоит в

том, что в случае цитации "автор преимущественно эксплуатирует реконструктивную интертекстуальность, регистрируя общность "своего" и "чужого" текстов" а в случая с аллюзией появляется "конструктивная интертекстуальность, цель которой организовать заимствованные элементы таким образом, чтобы они оказывались узлами сцепления семантико-композиционной структуры нового текста [Фатеева, ук. соч., 129].

Аллюзия может воспроизводить и совокупность стилистических параметров прецедентного текста. Так, отмечается, что стиль, форма диалогизированного монолога и общность мотивов отсылает к творчеству Достоевского, и в ряде случаев исследователи отмечают сходство с тем или иным конкретным произведением, так, например, повествование "как будто от лица героя "Сна смешного человека"" в главе "Кусково-Новогиреево", куда вплетаются блоковские мотивы:

"А потом (слушайте), а потом, когда они узнали, отчего умер Пушкин, я дал им почитать "Соловьиный сад", поэму Александра Блока. Там в центре поэмы, если, конечно, отбросить в сторону все эти благоуханные плечи и неозаренные туманы и розовые башни в дымных ризах..."

Примечательно, что "благоуханные плечи" и "неозаренные туманы" действительно встречаются у Блока, однако не в поэме "Соловьиный сад" – эта сложная цитация объемлет сам стиль Блока.

Стилистические отсылки к текстам Гоголя на уровне структуры могут комбинироваться с дословной цитацией тургеневских текстов:

"Девальвация, безработица, пауперизм... <...> вот какие глаза в мире чистогана... <...> Зато у моего народа - какие глаза! Они постоянно навькаете, но - никакого напряжения в них. Полное отсутствие всякого смысла - но зато какая мощь! (какая духовная мощь!) эти глаза не продадут. Ничего не продадут и ничего не купят. Что бы не случилось с моей страной, во дни сомнений, во дни тягостных раздумий, в годину любых испытаний и бедствий - эти глаза не сморгнут. Им все божья роса..."

*"Corrupción, inflación, paro, pobreza!
<...> así son los ojos en
el mundo del dinero contante y sonante
<...> En cambio, ¡qué ojos tiene mi pueblo!
Fuera de las órbitas constantemente,
pero sin que haya en ellos ninguna tensión.
Aunque esos ojos no expresen discernimiento,
en cambio, ¡qué poder! (¡Qué poder espiritual!)
Esos ojos nunca venderán nada.
Nunca venderán ni comprarán nada.
Pase lo que pase en mi país.
En los momentos de duda, de graves reflexiones,
ante la prueba o la desgracia, esos ojos no parpadearán.
Para ellos, todo es rocío de Dios..."*

Примечательно, что штампы, обличающие капитализм, в переводе дополнены единицей *inflacion*, что призвано актуализировать текст в восприятии испанца.

Ироническое переосмысление и актуализация цитат из классической литературы осуществляется за счёт видоизменения цитат и привнесения новых смыслов. В приведённом выше контексте разрушение патетики достигается при помощи введения в контекст разговорных единиц: "глазом не сморгнуть", "всё божья роса".

Аналогичное ироническое переключение тональности видим и в случае модификации цитаты из Николая Островского:

"Жизнь дается человеку один раз, и прожить ее надо так, чтобы не ошибиться в рецептах"

"Solo se vive una vez y hay que vivir la vida de tal manera que no se equivoque en las recetas".

В поэме есть случаи "интертекстуального пересказа", когда стиль повествования героя должен заведомо контрастировать со стилем автора. Так, например, герой рассказывает о своей любви "по-тургеневски", и включается уже пародийный модус:

"...у Ивана Тургенева все это немножко не так, у него все собирается к камину, в цилиндрах, и держат жабо на отлете..."

Как уже отмечалось, текст богат культурными аллюзиями, которые в большинстве своём распознаются носителем русского языка, но могут оказаться непонятны испанскому читателю. Так, например, рассказывая об "индивидуальных графиках" в главе "Новогиреево-Реутово", автор упоминает известные произведения искусства:

"...У третьего - биение гордого сердца, песня о буреветнике и девятый вал. И все это - если видеть только внешнюю форму линий..."

"Песня о буреветнике" и "Девятый вал" переведены буквально – "Cancion del petrel" и "La novena gran ola", вероятно, было бы целесообразно снабдить текст примечанием, указывая на отсылки к Горькому и Айвазовскому.

Отдельного внимания заслуживает феномен автоцитации и связи внутри произведения. В поэме присутствует ряд выражений-лейтмотивов, очерчивающих структуру произведения или дополняющих образ персонажей: периодически мы встречаем в тексте отсылки к чему-то ранее упоминавшемуся в поэме. Подобные отсылки могут быть в большей или меньшей степени значимыми и легко распознаются, если воспроизведут нечто сказанное выше дословно или близко к тексту.

Анализ перевода показывает, что подобные отсылки внутри произведения чаще всего игнорируются, "забываются" переводчиками и становятся малодоступны для распознавания читателем. Аналогичным образом утрачивается и масса культурных отсылок. В ряде случаев едва ли представляется возможным сохранить их с наимень-

шими потерями в силу чрезвычайной насыщенности про- изведения. Текст поэмы во всём своём богатстве непрост

даже для восприятия носителем языка, что подтвержда- ется наличием комментариев и критических трудов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М. 1980.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. 2001.
3. Ерофеев В. В. Москва–Петушки. М. 1998.
4. Задорнова В. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. М. 1984.
5. Левин, Ю. Комментарий к поэме "Москва–Петушки" Венедикта Ерофеева. М. 1996.
6. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. М. 2007.
7. Erofeiev, Venedikt. Moscu–Petushki. Madrid. 1992.
8. Erofeiev, Venedikt. Moscu–Petushki. Barcelona. 2010.

© Г.Е. Илюшин, (ilyushin.gr@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

MINGEOFORUM.RU

**МИН
ГЕО
СИБИРЬ**

23-24 мая 2018
КРАСНОЯРСК • МДВЦ • «СИБИРЬ»

МОСКВА
КРАСНОЯРСК

**XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
Инвестиционная ярмарка горных проектов

Приглашаем принять участие в работе Форума МИНГЕО СИБИРЬ 2018

В ПРОГРАММЕ ФОРУМА 2018

- Мировой горно-геологический бизнес
- Инновации в горном деле
- Разработка месторождений, Промышленная безопасность
- Люди и сообщество
- Геология, поиски и разведка, ресурсы и запасы, новые технологии и инновационные решения
- Экономика ГМК, Биржи и Инвестиционные предложения
- Экология
- Автоматизация и Машиностроение в ГМК
- Лаборатории и Оборудование
- Золото и Драгоценные металлы
- Уран и Редкие земли
- Алмазы и Драгоценные камни
- Уголь и Металлы
- Геотуризм и Геопамятники СИБИРИ

РЕКЛАМА